

УДК 372.893

Е. Б. Макарчева

E. B. Makarcheva

Макарчева Елена Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и обществознания, КГПИ КемГУ, г. Новокузнецк, Россия.

Makarcheva Elena Borisovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Social Science, Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute of Kemerovo State University, Novokuznetsk, Russia.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОРТАЛА MOODLE ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В УСЛОВИЯХ ОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

EXPERIENCE OF USING THE EDUCATIONAL PORTAL MOODLE FOR TEACHING HUMANITIES DISCIPLINES IN THE CONDITIONS OF THE VERY FORM OF TRAINING

Аннотация. В статье анализируются возможности и ограничения, обусловленные использованием образовательного портала Moodle для дистанционного обучения. Элементы учебного курса, такие как «лекция» позволяют осуществить более гибкий подход к текущему контролю освоения теоретического материала и промежуточному контролю зачетных дисциплин. Вместе с тем автор приходит к выводу, что социально значимые цели системы образования и функции, выполняемые в ней преподавателем, не позволяют ограничить образовательный процесс одними дистанционными формами обучения.

Abstract. This article analyzes possibilities and restrictions of educational portal Moodle for remote education. Such elements of the educational course as the lecture allow making a more flexible approach for current control of studying theoretical material and intermediate control of offset disciplines. With that the author concludes that socially meaningful goals of the educational system and professors' functions in it do not allow restricting the educational process with only remote forms of education.

Ключевые слова: образовательный портал, дистанционное обучение, исторические дисциплины, лекция, контроль освоения, студент, преподаватель.

Keywords: educational portal, distance learning, historical disciplines, lecture, mastering control, student, professor.

Дистанционные формы обучения в образовательном процессе, не будучи новой темой в педагогических исследованиях, еще совсем недавно обсуждались в ракурсе возможностей – дополнительных возможностей и горизонтов, которые открываются перед обучающими и обучаемыми. В последние полтора года по известным причинам они поднялись до уровня необходимости. Уже достаточно давно и успешно дистанционные технологии применяются в дополнительном образовании, повышении квалификации и переподготовке. Многие из нас имели шанс оценить удобства таких форм, не тратя деньги на дорогу и проживание в другом городе, не прерывая работу. Однако в своей собственной профессиональной деятельности мы могли себе позволить годами откладывать освоение дистанционных технологий, пока не были поставлены перед фактом. «В конце марта – начале апреля [2020 г.] начался уникальный естественный педагогический эксперимент», когда в условиях пандемии коронавируса все образовательные учреждения России перешли на дистанционный формат обучения» [4, с. 94]. По горячим следам за последние полтора года место дистанционных форм в системе образования стало предметом исследования педагогов и методистов. «Цифровая дидактика, педагогические возможности и ограничения дистанционного обучения активно исследуются,... происходит серьезное осмысление полученных уроков и возможность для обеспечения условий преодоления открывшихся рисков» [1].

В силу определенной профессиональной ограниченности и консерватизма, обусловленных многолетним преподаванием гуманитарных дисциплин (истории), нами не был наработан значительный личный опыт работы с дистанционными технологиями обучения (Образовательный портал Moodle). Вынужденное обращение к такой форме работы в условиях пандемии заставило принудительно расширить собственные возможности и приобрести новые навыки. Поскольку значительная часть коллег-гуманитариев не спешит приобретать собственный опыт общения с дистанционными технологиями, наши наблюдения относительно возможностей и ограничений дистанционного образовательного портала Moodle могут послужить для кого-то дополнительным стимулом.

В первую очередь дистанционные технологии расширяют возможности контроля усвоения теоретического материала, что актуально не только для учащихся заочной формы обучения, которых мы видим только в период сессии, но и для студентов-очников. В условиях ограничения аудиторных занятий, когда чуть ли не половина времени по учебному плану отводится на самостоятельное освоение дисциплины, именно на организацию текущей проверки усвоения лекций как правило не хватает времени. При этом значимость текущего контроля существенно возрастает при переходе на балльно-рейтинговую систему, особенно для дисциплин, где в качестве формы промежуточного контроля успеваемости предусмотрен зачет. Установка на получение зачета по итогам работы в течение семестра предполагает расширение для студента спектра возможностей «заработать баллы», в том числе за работу с теоретическим лекционным материалом. Эти возможности должны быть предоставлены ему преподавателем-предметником. Имеет место и обратная зависимость: необходимость получения достаточного суммарного рейтинга для зачета мотивирует значительную часть студентов на дополнительную работу с лекцией за пределами аудитории.

Для преподавателей-гуманитариев, не отягощенных глубокими познаниями в компьютерных технологиях, одним из простых и доступных элементов дистанционно курса на платформе Moodle, не считая тестов, является элемент «лекция». Как сообщает разработчик, этот элемент курса позволяет располагать контент и задания для студентов в интересной и гибкой форме для улучшения активного взаимодействия и понимания. Можно использовать линейную схему организации материала, состоящую из ряда обучающих страниц, либо создать сложную схему, которая содержит различные пути и варианты для учащегося. Программа позволяет использовать различные варианты вопросов – «множественный выбор», «на соответствие», «короткий ответ». В зависимости от выбранного студентами ответа и стратегии, разработанной преподавателем, студенты могут перейти на другую страницу, возвратиться на предыдущую или быть перенаправленными по совершенно другому пути.

Конечно, от преподавателя это требует дополнительной работы с содержанием лекции, в некоторых случаях требуется радикально изменить подход к изложению материала так, чтобы можно было сформулировать вопросы и задания к нему. Исторических дисциплин это касается в очень большой степени. Приходится отказаться от простого изложения событий в хронологической последовательности. Поскольку вопросы и задания должны быть преимущественно ориентированы на понимание, а не запоминание, в содержании лекции необходимо смещать акценты в сторону выявления исторических взаимосвязей, сравнительно-исторических параллелей, формулирования оценочных суждений, теоретических постулатов и выводов. Вопрос или задание нацелены на обобщение значимой части содержания, следовательно, не могут сводиться к указанию единичного факта или соответствующего определению понятия. В следствие того, что лекция должна быть разбита на определенное количество законченных в смысловом отношении фрагментов, от преподавателя требуется более четкое структурирование материала, чем при устном изложении, выделение смысловых частей.

Специфика исторических дисциплин накладывает определенные ограничения на организацию лекционного материала. История, в подавляющем большинстве случаев, рассматривается как линейный процесс, в рамках не только стадийного, но и цивилизационного и альтернативного подходов, в следствие чего исторический материал плохо поддается встраиванию в сложные структурно-логические схемы. Так что наиболее приемлемо в случае с историческими дисциплинами применение линейной схемы выстраивания лекции с последовательным переходом от одной страницы к другой. Программа предусматривает возвращение студента на текущую страницу в случае неправильного ответа, добиваясь таким образом полного понимания материала. Однако для задач текущего контроля в рамках балльно-рейтинговой системы этот результат не имеет значения. Важно процентное соотношение правильных и неправильных ответов, от которого зависит количество полученных баллов. Так что имеет смысл выбрать функцию перехода к следующей странице независимо от правильности ответа.

Большие возможности для анализа и контроля заложены в отчете о прохождении лекции студентами. Так, по количеству времени, затраченному студентом на прохождение лекции можно судить о его отношении к предмету. Можно выявить студентов, просмотревших материал за 6-7 минут или потративших 2-3 часа. Сравнение результата с количеством времени, потраченного на работу, позволяет выявить студентов, которые систематически «списывают» ответы, а не работают самостоятельно. Так, например, при анализе отчетов выявлено, что у одной студентки на достижение 100% правильных ответов ушло 2 часа времени, у другой – 6 с половиной минут. Вывод, как говорится, не вызывает сомнений. Программа позволяет реагировать на данную ситуацию ограничением времени доступа к заданиям. Например, его можно сократить до одного-двух дней непосредственно после завершения лекции в аудитории (если речь идет о студентах очной формы обучения).

Использование этого элемента дистанционного обучения вынуждает преподавателя совершенствовать свои навыки составления проверочных заданий с целью получения максимально достоверной обратной связи. Программа дает возможность для такой обратной связи: в подробном отчете о результатах выполнения заданий можно увидеть, какие вопросы вызывают затруднения у значительной части студентов. К примеру, если доля студентов, выбравших единственно правильный ответ на вопрос не превосходит заметно процент выбравших другие ответы, это может свидетельствовать о неоднозначности формулировки вопроса, отсутствии в самом тексте лекции данных для четкой формулировки ответа.

Немаловажный для преподавателя вопрос заключается в том, насколько достоверную картину результатов освоения предмета можно подучить, анализируя отчеты о выполнении заданий. В нашем случае процент студентов, давших более 80 % правильных ответов и получивших максимальный балл за выполнение заданий (3 из трех), составил от 13 до 17. Около половины студентов стабильно показывают средний результат. Эта картина в общих чертах соответствует представлениям об успеваемости в группе, полученных «опытным» путем – наблюдением за их работой в аудитории. Определенные поправки следует сделать на вероятность «списывания» ответов, но полностью исключить эту вероятность из учебного процесса вообще невозможно.

Представляется, что использование такого элемента курса как лекция с вопросами и заданиями отчасти способствует решению ряда существенных проблем дистанционной формы обучения, Исследователи П. Л. Горелик, Н. В. Петэн, Т. А. Бояльская, выделили среди них массовое копирование материалов друг у друга, бесполезность тестового контроля, отсутствие обратной связи и непонимание того, насколько студент освоил материал [2].

В учебном курсе на платформе Moodle можно размещать различные ресурсы, в том числе – слайд-презентации по лекциям. Нам представляется, что дистанционная форма добавляет этой технологии новые возможности и преимущества. В частности, это возможность для студентов работать с визуальным материалом индивидуально, в удобном темпе, исходя из личных особенностей восприятия и мышления. Не секрет, что условия демонстрации слайдов в аудитории могут быть не всегда удовлетворительны: освещение, качество мультимедийной аппаратуры, степень удаленности от зрителя зачастую не зависят от преподавателя, но существенно влияют на результат. В преподавании исторических дисциплин целесообразно широко использовать карты. Возможность приблизить изображение и рассмотреть значимые детали исторической карты появляется только на личном мониторе. Логично в этом случае сделать следующий шаг в использовании ресурсов дистанционного образовательного портала – разместить полноценную видеозапись лекции, где слайд-презентация будет сопровождаться речью преподавателя. В случае невозможности прочесть очную лекцию, такая форма ближе всех других стоит к полноценному общению с преподавателем в аудитории.

Однако при всем разнообразии возможностей дистанционного обучения попытки заменить им аудиторные занятия со студентами, в частности, очную форму лекции, должны быть однозначно признаны несостоятельными и разрушительными для системы образования. Образовательный портал способен выступать в роли посредника в общении между студентом и преподавателем. Но при этом совершенно очевидно, что прямое непосредственное общение двух этих участников образовательного процесса представляет собой его сущностное ядро и ни при каких условиях не должно быть вытеснено опосредованным взаимодействием.

Нет необходимости доказывать, что преподаватель не является простым носителем информации – с этой функцией успешно справляются всевозможные электронные ресурсы. Преподаватель и не может конкурировать с ними ни по объемам, ни по скорости предоставления информации. И если бы наша роль в образовательном процессе сводилась именно к этому, наверное, информационные технологии уже начали бы нас вытеснять. Профессия преподавателя превратилась бы в устаревающую, спрос на педагогов-предметников на рынке труда стал бы неуклонно падать. И то, что на практике этого не происходит – вовсе не следствие отставания современной школы и вуза в темпах внедрения информационных технологий. Вынужденная необходимость в условиях карантина заменить личное общение в образовании на дистанционное взаимодействие как раз дала основание понять, в чем эта замена несостоятельна. Абстрактно говоря, чтобы понять какие функции выполняет элемент в системе, нужно этот элемент из системы изъять.

Функции педагога, преподавателя, в процессе образования не сводятся к информационным хотя бы потому, что сам этот процесс не сводится к оперированию информацией. Эмоциональное и ценностное отношение преподавателя к предмету, практически невозможно транслировать дистанционно. Но оно столь же существенно для формирования личности и развития интеллекта, как и информационное содержание, особенно, если речь идет о гуманитарных дисциплинах. В философии, истории, политологии, литературоведении ценна субъективность, которая исходит от личности. Студент может не соглашаться с оценкой той или иной исторической личности преподавателем истории, но сама эта оценка дает повод для высказывания моральных и политических суждений.

Можно возразить, что современные средства видеосвязи дают возможность полноценного дистанционного общения. По скайпу проводятся сеансы психотерапии, доказавшие высокую эффективность. Но это взаимодействие двух участников. По этой же причине может быть достаточно эффективно индивидуальное обучение – например, иностранному языку.

В аудитории преподаватель организует **коллективное** взаимодействие, даже если это лекция, которая все равно не может сводиться к простому монологу. Преподаватель замечает усталость аудитории, отсутствие интереса и внимания – и делает что-то, что обращает слушателей к предмету, возвращает их активное внимание, а, следовательно, и восприятие, и понимание. Но для этого он должен видеть и слышать **всю** аудиторию, а она должна видеть и слышать его. Взаимодействие с коллективом невозможно, даже если все присутствующие на лекции дистанционно включают видеокамеры.

Проблемы взаимодействия усугубляются при организации практического занятия. Возможность организовать полноценную дискуссию по гуманитарным дисциплинам в дистанционном формате крайне ограничена. Просто потому что, для вовлечения человека в обсуждение, эмоционального захвата, требуется физическое присутствие других, а не просто изображение на экране и голос из динамика. Тем более, что многие студенты для участия в дистанционном занятии пользуются даже не компьютером, а смартфоном. Задачу по физике и математике можно решать индивидуально, и просто озвучить результат. Обсуждение темы на практическом занятии, например, по истории, в случае такого дистанционного обучения превращается в разговор тет-а-тет, хотя должно быть **публичной** дискуссией, вовлеченность в которую помогает студенту самоопределиться в отношении каких-то важных идей и событий. Чтобы обсуждать политические, социальные, философские проблемы в группе, нужно физическое присутствие группы, во взаимодействии которой рождается и коллективный смысл, и эмоциональный фон. Есть, конечно, исключения – индивидуумы, которым легче высказываться, когда они изолированы от собеседника. Но ведь инклюзивное образование как раз и направлено на то, чтобы помочь в социализации именно таких индивидуумов!

Показательно, что в ряде проведенных за последние полтора года исследований отмечается тот факт, что сами студенты осознают проблему недостатка общения и обратной связи с преподавателем в случае обучения «на дистанте» [4, с. 96-97]. Отмечается, что количество студентов, которым не хватает реального общения с преподавателем возрастает от первого к третьему курсу и в целом составляет около 84 %. При этом речь идет о студентах заочной формы обучения, из которых около 70 % положительно оценивают онлайн-обучение и отмечают такие его преимущества как доступность, возможность совмещать работу с учебой и воспитанием детей, отсутствие возрастных ограничений [3].

В общем, дистанционная форма обучения не может решить всех тех задач, которые стоят перед системой образования, будь то вуз или школа. Поскольку образование, в силу самого значения этого слова, это, помимо обучения, овладения информацией, еще и формирование личной картины мира, ценностных установок, социализация. А в предельном предназначении – трансляция культуры, без которой в обществе невозможна связь поколений. А для всего этого нужна личность педагога, вооруженная всеми возможностями современных дистанционных технологий...

Список литературы

1. Блинов, В. И. Внезапное дистанционное обучение: первый месяц аврала (по результатам экспресс-исследования и экспресс-опроса) [Текст]. / В. И. Блинов, И. С. Сергеев, Е. Ю. Есенина // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 2. – С. 6.
2. Горелик, П. Л. Системы «Moodle» и социальная сеть «ВКонтакте» как платформы для дистанционного образования [Текст]. / П. Л. Горелик, Н. В. Петэн, Т. А. Бояльская // Вестник академии энциклопедических знаний. – 2020. – № 3 (40). – С. 5-13.

3. Кузьменкина, Т. Л. Опыт применения онлайн-технологий в преподавании гуманитарных дисциплин в техническом вузе [Электронный ресурс]. / Т. Л. Кузьменкина, А. В. Демочкин // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №2 (81). – С. 18. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-primeneniya-onlayn-tehnologiy-v-prepodavanii-gumanitarnyh-distsiplin-v-tehnicheskom-vuze>
4. Петрова, Р. Г. Преподавание гуманитарных дисциплин в вузе: вызовы дистанционного обучения [Электронный ресурс] / Р. Г. Петрова, Т. В. Рябов // Управление устойчивым развитием. – 2020. – № 4 (29). – С. 97-98. – URL : <https://www.kstu.ru/servlet/contentblob?id=339211>